

— С самого утра шум и гам, на что это похоже? — Шэнь Няньчжи нахмурился, приподнялся на кровати и только тогда заметил, что Гу Хэн еще спит, а вот ребенок, напротив, во все глаза смотрит на него.

Шэнь Няньчжи опустил голову и похлопал малыша:

— Спи пока, я выйду, узнаю, в чем дело. Будь умницей.

Стоило открыть дверь, как перед домом обнаружилась целая толпа, от которой исходил невообразимый гвалт.

— Твои подношения пора нести к алтарю. По обычаю, до десяти утра всё должно быть завершено, — староста посмотрел на него с суровой миной. Шэнь Няньчжи бросил на него беглый взгляд, и уголки его губ дернулись в недоброй усмешке.

— Разумеется, я сейчас всё подготовлю.

Шэнь Няньчжи спокойно проследил за происходящим: прогресс задания Жертвоприношение новому богу неуклонно рос, вероятно, сегодня удастся закончить, хотя подобные дела — сплошная морока.

— Гу Хэн еще не проснулся, иди готовься, мы скоро будем.

— Как же можно позволить вам двоим готовиться в одиночку? Мы ведь здесь как раз ради того, чтобы вам помочь, — стоящий перед ним человек тихо усмехнулся. Выражение лица Шэнь Няньчжи оставляло желать лучшего.

Смысл был ясен: хочешь не хочешь, а делать придется.

Нахмурившись под пристальным взглядом, Шэнь Няньчжи вернулся в дом и растолкал Гу Хэна:

— Пора приносить жертву, до чего же хлопотное это дело.

— Сейчас, всё сегодняшнее сделаю я. Ребенка лучше оставить дома, иначе, если навлечем на него беду, будет только хуже, — Гу Хэн, одеваясь, погладил малыша по голове. — Надеюсь, сегодняшний день пройдет без лишних сюрпризов.

— Конечно, пройдет, — Шэнь Няньчжи с легкой улыбкой посмотрел на спутника и, прислонившись к дверному косяку, стал молча наблюдать. Гу Хэн оделся и вышел, сходил на задний двор, погрузил труп на трехколесный велосипед, после чего они вместе с Шэнь Няньчжи отправились в путь.

Деревня становилась всё оживленнее, Шэнь Няньчжи прислушивался к разговорам прохожих:

— В этом году принесем жертву, и бог будет оберегать нас еще десять лет. Разве не благодать?

— Хоть бы в этот раз всё прошло гладко. А то если будет как десять лет назад, нам не поздоровится.

— Десять лет назад?

— Ну да, тот, кто приносил жертву, перебил всех, кто был внутри. У нас в деревне тогда столько людей полегло, неужели забыли?

— Нет, не забыли.

— ...

Гу Хэн не спеша слушал их, и улыбка не сходила с его лица:

— Похоже, кто-то из игроков здесь уже проходил по пути кровавой бойни. Правда, неясно, удачно или нет.

— Хм, значит, десять лет назад кто-то устроил резню?

— Или совсем недавно. Каждый раз, когда в игру входит новый игрок, для местных жителей это словно начало следующего десятилетия, — Гу Хэн с развязным видом вел велосипед, поглядывая на спутника. — Вот и ответ, почему этот инстанс имеет уровень сложности E-.

— Не потому ли, что ты, Жрец, сюда зашел?

— Даже если так, двух боссов быть не может. В каждой игре босс один, и на форумах никогда не писали, что в таких подземельях их бывает двое, — Гу Хэн прищурился, глядя на дорогу. — Если кто-то прошел по пути бойни, система автоматически считает, что сложность инстанса упала, и понижает его ранг.

— Нам еще повезло, похоже, у того игрока ничего не вышло. Если встретишь того, кому это удалось, считай — не повезло, потому что те, кто внутри, уже не люди, а призраки. Те, кому доводилось сталкиваться с таким, говорили, что в том инстансе по ночам творится сущий ад, выжить крайне сложно.

— ...Значит, нам и правда повезло.

— Разумеется, повезло, — Шэнь Няньчжи остановил велосипед перед деревенским храмом. Люди уже расставили столы и ждали их. Толпа перед входом расступилась, едва завидев их, давая дорогу, чтобы они могли внести тело.

Человек перед статуей бога взглянул на них, взял ритуальные принадлежности и вместе с остальными начал читать молитвы о божественной милости. Шэнь Няньчжи поднял взгляд на идола и увидел, как из глаза статуи скатилась кровавая слеза!

— Гу Хэн, смотри, — капля крови упала на человека, стоявшего перед ним. Тот протянул руку, коснулся её и расплылся в улыбке.

— Бог даровал мне благословение, а значит, нынешнее жертвоприношение будет завершено в совершенстве.

Шэнь Няньчжи пробормотал под нос: Абсурд. Как только молитвы стихли, тот человек пригласил их обоих к алтарю.

— Вам предстоит принести в дар богу её сердце и матку, — он улыбнулся, глядя на них так, будто в его глазах был яд. Гу Хэн похлопал Шэнь Няньчжи по плечу и, взяв лежащий рядом нож, опустил на колени у тела женщины.

— Ты справишься? Может, мне? Я в этом деле мастер, — Шэнь Няньчжи стоял рядом. Гу Хэн покачал головой и осторожно расстегнул одежду на теле женщины.

Он слегка надавил ей на грудь, прошептал извинение и вонзил нож прямо в сердце. Кровь хлынула на землю. Гу Хэн закрыл глаза, медленно извлек сердце и положил его на поднос. Тяжело вздохнув, он не спеша продолжил остальное.

Сердце лежало на белоснежном фарфоровом блюде. Шэнь Няньчжи молча смотрел на него, слегка придерживая край подноса пальцами. Похоже, сегодняшний день легким не будет.

Гу Хэн закончил работу и, увидев, как люди несут поднос к статуе, обернулся к спутнику:

— Боишься?

— Нет, просто не ожидал, что ты так умело с этим справишься, — Шэнь Няньчжи взглянул на него и вдруг кое-что вспомнил. — Какое у тебя было основное задание?

— Уже выполнено, как раз жертвоприношение.

Шэнь Няньчжи посмотрел на статую, постукивая пальцами по жертвенному столу.

— Знал бы, не позволил бы тебе в это ввязываться.

— Ты слышишь что-нибудь?

Системное сообщение: Поздравляем игрока Шэнь Няньчжи, прогресс побочного сюжета Жертвоприношение новому богу достиг 90%.

Системное сообщение: Поздравляем игрока Гу Хэна, прогресс побочного сюжета Жертвоприношение новому богу достиг 90%.

— Еще не сто? Где-то есть подвох?

— Непонятно, видимо, там еще не всё закончилось.

Шэнь Няньчжи поднял глаза. Прошло уже немало времени, в храме воцарилась тишина. Он нахмурился и увидел, как божество на алтаре медленно опустило голову.

— Прячься! — Шэнь Няньчжи мгновенно среагировал и нырнул за стог сена. Статуя, казалось, не заметила их, лишь протянула руку и с помощью какой-то неведомой магии забрала подношение.

Кровь стекала по её руке. Та самая женщина-призрак, что была здесь раньше, возникла на плече статуи и уставилась на жертву.

Она подплыла к руке идола, взяла подношение и поднесла ко рту, словно это было привычным делом.

Системное сообщение: Поздравляем игрока Шэнь Няньчжи, прогресс побочного сюжета Жертвоприношение новому богу достиг 100%.

Системное сообщение: Поздравляем игрока Гу Хэна, прогресс побочного сюжета Жертвоприношение новому богу достиг 100%.

Они думали, что я буду любить свою семью, буду вскармливать нерожденного ребенка своей утробой, и, быть может, в какой-то момент они были правы.

Системное сообщение: Побочное задание Жертвоприношение новому богу завершено. Игроки Шэнь Няньчжи и Гу Хэн получили 200 очков и предмет Сердце нового бога.

Сердце нового бога: назначение неизвестно. Уровень предмета: D-. Не знаю, откуда я пришел, знаю лишь, что должен защищать свою жену и сына.

От системных уведомлений у Шэнь Няньчжи разболелась голова. Он потер виски и, подняв глаза, увидел призрака и статую, которые смотрели прямо на них.

Черт.

Он оттолкнул Гу Хэна, они оба быстро отскочили в сторону. Шэнь Няньчжи выхватил нож-бабочку, не сводя глаз со статуи.

— Сколько у нас сердец на двоих?

Шэнь Няньчжи резко уклонился. Новый бог двигался гораздо быстрее, чем в прошлый раз. Призрак тоже поуменел — теперь они с идолом встали так, чтобы один следил за врагом спереди, а другой — сзади.

— Одно.

— Ты берешь на себя того, что сзади, я — переднего. Но дело дрянь, — Шэнь Няньчжи прищурился, глядя на призрака. Тот оскалился, с его губ медленно капала кровь.

— Тяжелый бой, — Гу Хэн, увидев, что метательный нож не достиг цели, на мгновение задумался. Проверил рюкзак — талисманы закончились.

Капли крови падали на пол. Шэнь Няньчжи смотрел на лужицу под статуей, чувствуя, что с этой кровью что-то не так.

В этот момент призрак внезапно спикировал вниз, острые когти располосовали одежду Шэнь Няньчжи, и через ткань проступила кровь.

— Гу Хэн, займись призраком!

— Понял.

Шэнь Няньчжи, увернувшись, запрыгнул на возвышение. Статуя, наученная горьким опытом, просто следила за ним, не подпуская близко.

Идол опустил руку, пытаясь раздавить его. Шэнь Няньчжи ловко уклонился, вскочил на руку, а когда та замахнулась снова, прыгнул прямо на плечо статуи.

— Кровь... у бога не должно быть крови. Если дождаться, пока она иссякнет, сможешь ли ты стать настоящим богом? — Шэнь Няньчжи вонзил нож-бабочку в голову статуи и, уцепившись за неё, подтянулся к уху.

Он заткнул рану в углу глаза статуи первым, что попало под руку, и тут же спрыгнул. Статуя, казалось, пришла в ярость и, когда он был в воздухе, схватила его.

Гу Хэн, уворачиваясь от атак призрака, метнул сюрикен в руку идола, заставляя того разжать пальцы.

— Гу Хэн, открой дверь и уходи! Дальше я сам.

— Нет, ты погибнешь!

Шэнь Няньчжи не ответил. Гу Хэн распахнул дверь, но стоило ему выйти, как следом выскочил кто-то еще. Нет, не человек — всего лишь ящик.

Статуя, решив, что Шэнь Няньчжи выбрался наружу, развернулась и ушла. Гу Хэн увидел Шэнь Няньчжи, который всё еще висел на спине идола. Гу Хэн промолчал: сейчас главное — чтобы статуя не поняла, что за её спиной кто-то есть.

Когда Шэнь Няньчжи полез вверх, призрак заметил его и с яростным криком бросился сверху, а статуя ударила себя по спине.

Гу Хэн метнул сюрикены. Три предмета почти одновременно полетели в сторону Шэнь Няньчжи. Тот прищурился, вытащил что-то из рюкзака и стремительно увернулся.

Дымовая завеса и хихиканье призрака заполнили пространство.

Гу Хэн быстро вошел в дом, но не нашел его там. Знал бы, не позволил бы ему так рисковать.

Системное сообщение: Поздравляем игрока Шэнь Няньчжи, достигнут скрытый побочный сюжет Пробуждение старого бога.

Шэнь Няньчжи стоял неподвижно, глядя на статую. Статуя опустила голову и посмотрела на него.

— Человек, чего ты ищешь?

<http://bllate.org/book/20811/2092293>